

— Рано радуешься, этот твой серебряный лан ещё нужно заслужить, — холодно процедил Ян Е.  
— Хватит болтать, поживём — увидим.

— Господин маркиз, ваш слуга в азартные игры не играет, — отозвался Нянь Вэй. — Позвольте мне просто побыть свидетелем вашего спора.

Они прождали больше часа. Лишь на исходе второго часа из боковых ворот Верховного суда наконец показался Четвёртый брат Чжан. Ян Е тут же отправил Вэй Линьсяня ему навстречу, чтобы незаметно увести крестьянина в трактир.

— Ну как? — нетерпеливо спросил Ян Е, едва тот переступил порог.

В этот момент Нянь Вэй и Вэй Линьсянь остались снаружи. Они зорко следили за улицей: если бы из ворот Далисы вырвался сам Лин Шу или его наёмные убийцы, им пришлось бы действовать без промедления — либо принять бой, либо увести Ян Е и немедленно скрыться.

Но Четвёртый брат Чжан вернулся один. Взмолвленно отдуваясь, он принялся торопливо рассказывать:

— Да где там... самого господина Лина мне и на глаза не показали. Я ведь с самого начала знал, что такой важный чиновник простого человека вроде меня и слушать не станет. Повезло хоть встретить паренька Дуна, который при нём ходит. Передал через него узелок, а дальше — тишина. Ждал я, ждал, покуда стражники не привязались. Сволокли с крыльца, рожи угрюмые, мечи наголо — точь-в-точь свирепые духи из храма, того и гляди живьем сожрут. Пришлось уносить ноги.

— Главное, что вещь доставили, — с облегчением выдохнул Ян Е. — Извини, что заставил тебя столько ждать. Ступай домой и спасибо тебе большое.

Проводив Чжана, Ян Е подозвал Нянь Вэя и Вэй Линьсяня. Они устроились у самого окна, откуда отлично просматривались боковые ворота Верховного суда. Заказав кувшин доброго вина и несколько простых закусок, мужчины приготовились к долгому ожиданию. Каждый из них втайне надеялся, что именно ему достанется тот злополучный серебряный лан.

Время тянулось невыносимо долго. Наступили сумерки, но со стороны грозного ведомства не доносилось ни звука. Небо заволгло тяжёлой мглой, и вскоре зарядил унылый, затяжной весенний дождь. Стало совсем темно. Вода, срываясь с черепичных карнизов, нескончаемыми струями падала вниз, уныло барабанила по серым камням мостовой.

— Господин маркиз, уже совсем стемнело, — негромко заметил Нянь Вэй.

— Знаю, — глухо отозвался Ян Е. Взглянув на серое небо сквозь пелену дождя, он вдруг слабо улыбнулся: — Если бы он действительно хотел прикончить меня, то давно бы уже явился с

мечом. А раз его нет, значит, просто не желает лишних глаз. Верно, ждёт глубокой ночи, чтобы прийти без свидетелей. Так что я буду ждать.

Нянь Вэй и Вэй Линьсянь переглянулись, не зная, что предпринять, как вдруг Ян Е заговорил сам:

— Если вам невтерпёж, возвращайтесь в постоянный двор. Всё равно вы тут только мешаетесь.

— Господин маркиз, но сколько вы собираетесь здесь сидеть? — нахмурился Нянь Вэй. — Завтра на рассвете мы должны покинуть столицу.

— Не беспокойтесь, — отрезал Ян Е. — Завтра к часу дракона я буду на постоялом дворе как штык. Моё слово твёрдо.

Слугам ничего не оставалось, кроме как подчиниться и уйти. Ян Е остался один. Он медленно наливал себе чарку за чаркой, погружённый в собственные мысли.

Сгущалась ночь, бескрайняя пелена весеннего дождя укутывала столицу, размывая величественные очертания Каменных коней, Золотой долины и далёкого Хребта Ман. Цепляясь за призрачную надежду, Ян Е сидел в полутёмном трактире, упорно отказываясь уходить.

Перед ним сиротливо стоял кувшин с вином — разделить хмельную горечь было не с кем. Тоскливо оглядевшись, Ян Е устремил взгляд в окно. В неверном свете фонарей громоздилось мрачное здание Верховного суда. Его изогнутые черепичные карнизы взмывали в ночное небо, источая безмолвную угрозу и суровое величие, словно замершие стражи вечного одиночества.

Столица жила своей жизнью, и прохладный дождь не мог заглушить её извечный гул. Где-то в весёлых кварталах по-прежнему гремела музыка и кружились в танце девицы, в глубоких переулках затихали голоса торговцев цветами... Всё оставалось прежним, вот только звёзды сменили свой ход, да и само время утекало сквозь пальцы. Ян Е тяжело вздохнул, и сердце его сжалось от тоски.

Бесконечная ночь наконец подошла к концу. На востоке забрезжил серый рассвет, а дождь почти прекратился, сменившись редкой водяной пылью. Ян Е поднялся и медленно вышел на улицу. Тот, кого он желал увидеть, казался далёким, точно цветок за облаками; прежняя нежность истаяла, оставив лишь горечь обид.

Он горько вздохнул:

— Мы не виделись больше полугода... Если бы ты действительно пришёл убить меня, я бы с радостью отдал этот серебряный лан. Но ты даже не взглянул на меня. Неужели тебе и впрямь... милее твоё вечное, ледяное одиночество? Ну и упрямец.

Он подпёр подбородок рукой, но мгновение спустя на его губах снова заиграла слабая улыбка.

«Впрочем, раз уж ты не пришёл с мечом, не значит ли это, что в твоей душе ещё теплится капля прежних чувств? Зачем же нам упускать друг друга? Ладно, сиди в своём судилище, раз дал зарок никогда не покидать его стен. Но помни: когда я вернусь в Лоян триумфатором, я по кирпичику разнесу этот проклятый Верховный суд, чтобы забрать тебя отсюда».

Он поклялся вызволить Лин Шу, но не знал, когда сумеет вернуться и захочет ли тот его ждать. Мир суров, а судьба переменчива. Ян Е не хотел изводить себя напрасными думами. Понимая, что медлить больше нельзя, он решительно развернулся и зашагал к постоялому двору, где его уже ждали Жэнь Гуань и двое стражников.

Стоило Ян Е переступить порог, как он сердито подскочил к Вэй Линьсяню и бесцеремонно вытащил у него из-за пазухи серебряный лан. Заметив мрачное выражение лица господина, тот не посмел возразить и лишь молча смирился с потерей.

Едва они покинули Лоян, Ян Е с напускной весёлостью обратился к советнику:

— Господин Жэнь, ну как прошли переговоры с вашим способным учеником? Что он ответил? Согласен служить нам или упорствует?

Жэнь Гуань скрывать ничего не стал:

— Мой ученик слишком умен и хитёр, чтобы бросаться в омут с головой. Без добычи перед глазами он и сокола с руки не спустит. Судя по его словам, он примет решение лишь после того, как Его Высочество князь Чжао возьмёт заставу Тунгуань.

Ян Е насмешливо фыркнул:

— Каков ловкач. Если застава Тунгуань окажется в руках моего брата, Лоян падёт следом. Какой нам тогда прок от его верности?

— О нет, почтенный маркиз, — мягко возразил Жэнь Гуань. — Смена власти в Поднебесной не сводится к захвату одной крепости. Даже если князь Чжао возьмёт Лоян, придворные и простой люд не склонят головы в тот же миг. Если нынешнему императору удастся бежать из столицы и собрать под свои знамёна верные войска, война вспыхнет с новой силой. Тогда исход битвы за трон предсказать будет невозможно. И пусть ваши судьбы отмечены благословением звёзд, вам троим всё равно придётся изрядно попотеть.

— Что ж, ваши слова не лишены смысла, господин Жэнь, — с улыбкой отозвался Ян Е. — Значит, нам нужно поскорее захватить Тунгуань, чтобы ваш драгоценный ученик без лишних сомнений перешёл на нашу сторону.

Сам же он лишь мысленно выругался. «Тоже мне, сокровище. Да от этого Цзин Хуайюя никакого толку, кроме как постель согревать. Старик Жэнь просто носится со своим воспитанником как с писаной торбой».

Обратный путь к Тунгуань лежал через земли Хэбэй. По дороге до них стали доходить тревожные вести: армия князя Чжао пошла на решительный штурм переправы Фэнлин и самой заставы Тунгуань. Сражения шли не на жизнь, а на смерть, обе стороны несли чудовищные потери. Во время штурма переправы погибли тысячи воинов; их тела уносили бурные воды Хуанхэ, окрасившейся от крови в зловещий багровый цвет. У подножия крепостной стены Тунгуань мертвецы лежали горами. Защитники заставы укладывали тела вперемешку с мешками с песком, укрепляя брустверы, и день и ночь не смыкали глаз под градом стрел. Осаждающие ждали лишь одного: когда вал из трупов сравняется с высотой укреплений, чтобы ринуться на новый, решающий приступ.

Даже от этих слухов кровь стыла в жилах. Ян Е втайне радовался, что им удалось заручиться поддержкой старого князя Цэня — с его неисчерпаемыми силами и богатством они могли позволить себе затяжную войну.

В Лоян он спешил со всей страстью, но теперь, на обратном пути, рвался назад с не меньшим нетерпением. Его не было почти два месяца, и оставалось лишь гадать, как шли дела у Ян Си. Когда они подошли к Тунгуань, выяснилось, что из-за ожесточённых боёв берега реки охраняются с особой строгостью. Пройти незамеченными было невозможно. Им пришлось подняться выше по течению Хуанхэ, где под покровом глухой ночи они раздобыли лодку и тайно переправились на земли Гуаньчжуна.

Ян Е добрался до военного лагеря за полночь. Едва прослышав об их возвращении, Ян Си приказал немедленно впустить их в палатку — несмотря на поздний час, военачальники даже не думали ложиться спать.

Ворвавшись в главный шатёр, они увидели, что внутри вовсю горят светильники. Ян Е шёл первым. В душном, натопленном помещении собрались почти все: Бэйчэнь Цин, Юань Оумин, помощники генералов и личные стражники. Не успел Ян Е и слова вымолвить, как Ян Си крепко обнял его, быстро осмотрел с ног до головы и, убедившись, что брат цел и невредим, с облегчением усмехнулся:

— Надо же, как быстро! А я-то думал, ты в столичной роскоши на полгода застрянешь. Ну признавайся, опять дров наломал?

Подбородок Ян Си зарос колючей щетиной, под глазами залегли глубокие тени, а лицо осунулось и потемнело ещё сильнее, чем в те дни, когда он удерживал заставу Фэньюй.

Ян Е покачал головой и улыбнулся:

— И вовсе нет. Спроси хоть Вэй Линьсяня. Брат, ты, кажется, постарел ещё на пару лет.

— И так не молод был, а с этой проклятой Тунгуань совсем сдам, — вздохнул Ян Си. — Скоро ты меня и вовсе за старика почитать станешь.

Он жестом пригласил вошедшего Жэнь Гуаня сесть, намеренно не спрашивая о подробностях их поездки в Лоян. Советник и Ян Е понимающе переглянулись и не стали вдаваться в лишние объяснения перед посторонними.

— Господин Жэнь, мы как раз обсуждали, как покончить с этой осадой, — продолжил Ян Си. — Прямые штурмы обходятся нам слишком дорого. Мой тесть, старый князь, не проронил ни слова упрёка и просто прислал ещё несколько десятков тысяч свежих воинов. Но мне уже самому неловко перед ним. Нужно взять Тунгуань как можно скорее, чтобы делом доказать мою благодарность за его доверие. Бэйчэнь Цин только начал излагать свой план, пускай повторит его для вас и Сяо Лана.

— А я всё равно ничего не смыслю в ваших картах, — глуповато ухмыльнулся Ян Е.

Ян Си наградил его суровым взглядом:

— Не смыслишь — так не мешайся под рукой. Вон на столе еда, ступай поешь.

Бэйчэнь Цин стоял перед массивным столом. На одном его краю была расстелена огромная овечья шкура с нанесённой картой дорог, на другом высился собственноручно сделанный им песчаный макет местности. Указав на макет, он продолжил:

— Среди подкреплений, присланных князем Цэнем, есть речные отряды. Я считаю, мы должны использовать их, чтобы захватить переправу Фэнлин и ударить по Тунгуань с двух сторон. Но силы противника на переправе превосходят наши водные силы. Действовать нужно скрытно и молниеносно. Недавно я разведаль берег к северу от Фэнлин и примерно в ста ли обнаружил заброшенное место — переправу Погружения Луны. Если мы тайно перебросим туда часть воинов и форсируем реку на лёгких лодках, то сможем зажать Фэнлин в тиски. Нам нужен особый отряд — быстрый, безжалостный, состоящий из лучших бойцов Поднебесной.

Едва он умолк, как Ян Е, жуя за столом, весело выкрикнул:

— О, я иду! И Вэй Линьсяня со всеми ребятами заберу!

Его стражники тут же оживились и одобрительно загудели. Пылиться в лагере или изо дня в день нести караул у шатра Ян Си им давно до смерти надоело.

Ян Си сурово зыркнул на брата, призывая к порядку, но Бэйчэнь Цин примирительно улыбнулся:

— Ваше Высочество, Сяо Лан прав. Для такого дела он подходит идеально. К тому же его

стражники владеют боевыми искусствами, легки на подъём и умеют быстро ориентироваться. Если дать им в подмогу отборных воинов, лучшего отряда для скрытного удара нам не найти.

«Ишь чего удумал, — мысленно возмущился Ян Е, свирепо уставившись на генерала. — Это он сейчас намекнул, что я гожусь только на воровские вылазки под покровом ночи?»

Но Бэйчэнь Цин даже не заметил его недовольной мины и увлечённо продолжал:

— Пока этот отряд зайдёт с тыла, основные силы должны начать открытый штурм переправы. На самой заставе Тунгуань давление ослаблять тоже нельзя — враг должен метаться, не понимая, откуда ждать главного удара.

Ян Си кивнул:

— Решено. Возвращайтесь к своим отрядам и готовьтесь. С завтрашнего дня все поступают в распоряжение генерала Бэйчэня. Господин Жэнь, прошу вас задержаться, у меня к вам важное дело.

Когда военачальники покинули шатёр, Ян Е попрощался с советником Жэнем и поплёлся следом за Бэйчэнь Цином в их общее жилище. Но стоило им переступить порог, как Ян Е ухватил генерала за плечи, бесцеремонно толкнул на постель и навалился сверху всем телом.

— Ну и что это было? — с лукавой усмешкой протянул он, удерживая Бэйчэнь Цина за запястья. — Я тебе что, вор подзаборный, чтобы разбойничьими налётами руководить? С чего это я вдруг идеально подхожу для краж и скрытных убийств?

Бэйчэнь Цин безуспешно попытался сбросить его с себя и лишь вздохнул:

— Ты ведь сам вызвался. Кто тебя за язык тянул?

— Тоже мне, тайная вылазка! — фыркнул Ян Е. — Собрал полный шатёр народу и во всеуслышание выложил весь план. Думаешь, среди них нет ушей врага? Я же видел, что вы с братом разыгрываете спектакль, вот и решил подыграть для пущей убедительности. Я, можно сказать, спас твоё представление! Как благодарить будешь?

Бэйчэнь Цин тихо рассмеялся:

— Раскусил-таки... Набег действительно будет, и Тунгуань падёт, я два месяца над этим думал. А теперь слезь с меня, ты тяжёлый как чугунный котёл. Давай, поднимайся, есть разговор. Хочешь завтра отправиться со мной на разведку?